

Вынужденная свобода

В маршрутный автобус втиснулся маленький, жилистый старичок, бородкой и манерой говорить чем-то похожий на Ленина. Он был даже в кепке. За спиной старичок имел тяжелый рюкзак, побрякивающий стеклом. В руках две матерчатые сумки были также под завязку набиты стеклотарой различного калибра. Старичок был одет аккуратно, чисто.

За проезд платить не собирался, так же как и водитель не собирался брать с него денег, причем, не брать подчеркнуто уважительно, так как старичок-Ленин, зайдя в автобус, с водителем поздоровался и вроде бы даже назвал его по имени. Было видно – тут он постоянный клиент. Далее старичок радостным ленинским голосом (отчего речь его показалась ужасно смешной) начал говорить на весь автобус: «У меня сегодня был удачный день! Набрал много бутылок. Украл муки на рынке, сахара кило украл, сгущенки украл! Как же хорошо у нас жить стало! Всегда можно что-нибудь украсть, а раньше еду приходилось покупать, и мыло раньше покупали!» Это было произнесено таким тоном, как если бы сказать: «Сегодня был удачный день! Я посадил дерево, у меня родился сын, и наконец-то завершилось строительство дома. Как я люблю эту жизнь!» Дальше была моя остановка. Когда я стала выходить, старичок заметил на тротуаре у дороги несколько пустых бутылок. Попросив водителя, чтобы тот подождал, выбежал за ними, не снимая рюкзака. Водитель его, конечно, подождал. Но старичку нужно отдать должное, собирал бутылки он «бегом», не злоупотреблял благосклонностью водителя.

Этот случай показался мне поразительным. То, что дед ворует на рынке, не считая это не то что преступлением, а наоборот, абсолютно нормальным положением вещей. Он уверен, что и люди в автобусе в этом не сомневаются. Он радостно сообщает об этом, подразумевая, что мы должны понять, что еду он себе достает только таким путем. Для него немыслимо покупать еду за деньги. Более того, он не считает свои действия воровством, хотя и произносил слово «украл» с особым удовольствием. Действительно, пропажи одной банки сгущенки на оптовом рынке хозяин этой банки не заметит...

Было похоже, что обещанный когда-то кем-то коммунизм для отдельно взятых личностей все-таки наступил. А те, для кого не наступил, виноваты сами.

Интересно, на что он тратит деньги, полученные от сдачи стеклотары?

Но в ответ можно только фантазировать. Но то, что не на оплату счетов за электроэнергию – это точно.

Вспомнился мне этот эпизод потому, что над старичковским «раем» нависла грозная туча.

Нам хотят запретить пить бутылочное пиво на улице, во всех парках и скверах будут стоять бочки разливного пива, в других же местах пиво будет нельзя пить из бутылки, а значит, старичок может лишиться своего денежного дохода. Дохода, который, скорее всего, он использует зимой, когда нельзя проявить такую же ловкость и активность, как летом, или копит на уж совсем немощную старость.

Естественно, введение такого запрета невозможно и представляется даже смешным. Видимо, поэтому президент его отверг, рискуя иначе показаться тираном в глазах народа, пытающимся вернуть нас в «дремучие» советские времена.

Но так ли дремучи были те времена именно в отношении культуры питья пива? Ведь пиво у нас всегда уважали.

Я уверена, что этот популярный солодовый напиток с наших улиц не уйдет до тех пор, пока будут те, чей реальный денежный вклад в их скромный бюджет составляют средства, полученные от сбора бутылок.

Казалось бы, какая тут взаимосвязь? Или если уж на то пошло, то сбор бутылок – это следствие большого их количества на улице, но никак ни причина. А может быть, причина? Потому что представляется сомнительным то, что человека, пьющего пиво только из кружки, судьба заставит когда-нибудь заняться сбором стеклотары.

Возможно также, что тот самый старичок-Ленин, с которого началась моя мысль, пьет украденное с рынка пиво дома из красивой кружки, но это сугубое исключение из общей закономерности.

Необходимо отметить также и тот факт, что питье пива из горла отнюдь не связано с денежным достатком пьющего, в отличие от сбора тары, который зависит от достатка собирающего напрямую. У первого – свобода, у второго – нужда. Словосочетание «нужда заставляет» - естественно, но «заставляет свобода» - нелепо.

Так как можно разрешить подобный парадокс? Когда мы, имеющие возможность пить пиво культурно, тем не менее, не упустим возможности посидеть летним вечером во дворе с бутылкой? И вот рядышком уже маячит бабушка или дедок, ожидающие, когда тара освободится. Ведь как ни странно, встретить за таким занятием бомжа или алкоголика – довольно большая редкость, бутылки собирают в основном приличные старички.

Будто бы мы, выбрасывающие в траву пустые бутылки, не даем умереть с голоду тем, кто собирает крохи, не желая при этом осознать, что, плодя эти крохи, мы плодим и тех, кто ими кормится.

А значит, виноваты все-таки потребители. Ибо тысячи малышей гуляют в компании пьющих пиво мам, малыши бегают по дорожкам наших парков и скверов среди кучек подростков, облепивших лавочки, с парой бутылок у каждого. Дети видят старичков, поднимающих пустые бутылки и кладущих их к себе в пакетик. Поэтому вполне вероятно, что сотня-другая сегодняшних детишек переймет когда-нибудь опыт именно старичка. Ведь это естественный образ детства, как дед мороз на новый год, а значит, в подобной линии судьбы нет ничего необычного, а тем более ужасного.

Так пить или не пить? Запретить или не запретить?

Мне думается, что запретить пить пиво из горла на улице, а еще хуже – в вагоне метро, можем только мы сами, запретить сами себе. И если подобный запрет, спущенный нам сверху, может показаться ущемлением свободы, то запрет, исходящий изнутри самого себя, напротив – сознательным проявлением этой свободы. Ведь смысл не в том, что ты пьешь, смысл в том, что в этот момент на тебя кто-то смотрит.

Как и многие дети, я тоже была равнодушна к пиву в совсем юном возрасте от трех до пяти. Но мои почти еще младенческие воспоминания связаны с нашей родной кухней, где по выходным дням на столе часто стояла стандартная, известная всем стеклянная советская пол-литровая кружка. Я отчетливо помню ясный, солнечный день и себя в нем, делающую несколько жадных глотков прохладного, горьковатого напитка из этой легендарной кружки. Папа или дед приносили его в бидоне, но даже если им удавалось достать бутылочного с крохотной этикеткой-полумесяцем, они всегда его разливали... Вот и дедушка специально для меня поджаривает спичкой рыбный пузырь, рассказывая, что нужен он рыбке для того, чтобы держаться на плаву. Вот позволяет мне сделать пару глотков, пока не видит бабуля...

Сейчас эта семейная культура уходит.

Невозможно представить себе того старичка, воруящего с рынка, проводящим время в общении с внуками. Страшно представить себе, что расскажет он им то же самое, что поведал пассажирам автобуса.

Возможно, кто-то скажет, что я ностальгирую по «совку», в котором прошли мои счастливые, детские годы. Но это не был совок... Пожалуй, это был островок «несовка» в море советских кухонь с одинаковыми у всех табуретами и линолеумом на полу.

Мне невыносимо жаль тех младенцев, которые видят в прорезь коляски свою маму, подносящую к губам бутылку зеленого стекла.

Мы так хотели избавиться от советского наследия, что избавились и от того, что делало нас когда-то людьми. Как будто мы стали пить пиво на улице не потому, что это определенная свобода, которой не было у наших родителей, а потому, что так и остались серой совковой массой.

Представьте себе, что нам, допустим, дадут право на убийство. (Это, конечно, чересчур утрировано, но такая гипотетическая ситуация может хорошо проиллюстрировать ситуацию с пивом.) Сколько людей воспользуются этим правом лишь ради его реализации? Сколько людей ни за что не воспользуются этим правом, даже если у них не будет другого выхода, кроме как убить человека? Сколько человек воспользуются этим правом только в исключительном случае?

Так вот. Сразу становится понятно, что в случае с пивом большинство предпочли именно первый вариант.

Печально? Но ведь еще не все потеряно. Достаточно вспомнить свое детство, когда все казалось радужным и

прекрасным. Время, когда на улице не валялись пустые бутылки и не было старичков, собирающих их. Вернуть островок «несовка», жажду быть индивидуальностью на фоне серой массы, пьющей из горла пиво разных сортов на глазах будущего поколения. Тогда нам не понадобится этот нелепый запрет. Ведь как легко оказалось убрать все внешние атрибуты совка и как оказалось трудно проститься с его внутренним содержанием.

Автор: Елена Будылёва © GlobalRus.RU IT'S MY LIFE... , МИР 👁 2581 29.01.2005, 10:15 📌 219
URL: <https://babr24.com/?ADE=19313> Bytes: 8523 / 8523 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)